

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-43>

УДК 343.131.5

Attribution
cc by

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ,
ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

Степанян Г.Н.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение ретроспективы становления и развития такого уголовно-процессуального института, как право участников уголовного судопроизводства на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Методология исследования основана как на общенаучных, так и частнонаучных методах. Анализ исторического аспекта показывает «слабую» гарантию со стороны государства по охране обозначенного права. Распад СССР и образование Российской Федерации внес значимые изменения в правовое поле, регулирующее вопросы уголовно-процессуальной деятельности и охраны права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Однако современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации должен перенять опыт правоприменимительной практики и найти новые пути развития исследуемого правового института.

Ключевые слова: уголовный процесс, права на тайну переписки, тайна корреспонденции, история развития права на тайну переписки, ретроспектива права на тайну, тайна связи.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**HISTORICAL ASPECT OF THE FORMATION OF THE RIGHT TO PRIVACY OF CORRESPONDENCE,
TELEPHONE AND OTHER CONVERSATIONS, POSTAL, TELEGRAPHIC
AND OTHER COMMUNICATIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA**

Gevorg N. Stepanyan

Kuban State University

Abstract. The purpose of this paper is to examine the retrospective development of the criminal procedural institution of the right of participants in criminal proceedings to the privacy of correspondence, telephone and other conversations, postal, telegraphic, and other communications. The research methodology is based on both general and specific scientific methods. A historical analysis reveals a "weak" guarantee from the state to protect this right. The collapse of the USSR and the formation of the Russian Federation brought significant changes to the legal framework governing criminal procedural matters and the protection of the right to the privacy of correspondence, telephone and other conversations, postal, telegraphic, and other communications. However, the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation must adopt the experience of law enforcement practice and find new ways to develop this legal institution.

Key words: criminal procedure, rights to privacy of correspondence, secrecy of correspondence, history of the development of the right to privacy of correspondence, retrospective of the right to privacy, secrecy of communications.

Funding: Independent work.

Введение.

Право участников уголовного судопроизводства на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений – уголовно-правовой институт, связанный с таким сегментом охраняемых законодательством Российской Федерации общественных отношений, как «частная жизнь» [1, с. 98], и регулирующий общественные отношения, которые возникают в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Обозначенное право устанавливается статьей 23 Конституции Российской Федерации. Впоследствии, диспозиция данной нормы отразилась в статье

13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Анализ различных источников показывает, что правом на тайну является возможность граждан, предоставленная государством, путем предоставления юридических гарантий по охране таких прав, оставлять в негласности определенные нематериальный объект. Буквальное толкование объектов данного правового института говорит о следующих категориях: переписка, телефонные и иные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения.

Вполне очевидно, что обозначенные объекты говорят о различных способах коммуникации граждан между собой. А охраняемое право распространяется

непосредственно на информацию, которая имеет место в обозначенных каналах межличностных коммуникаций.

Не вдаваясь в подробности особенностей сущностного понимания каждого объекта, стоит отметить, что категория «кные сообщения» позволяет считать данный перечень открытым и охватывает разнообразные формы коммуникации граждан. Учеными и исследователями не отрицается прямая связь уголовно-процессуального права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений с одноименным конституционным правом [2, с. 49]. Более того, первостепенность конституционно-правового института над уголовно-процессуальным институтом не вызывает сомнений.

Однако если научный фонд содержит определённые труды, исследующие вопросы понимания уголовно-правового института тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и некоторых иных аспектов, то общее количество исследований, рассматривающих исторический аспект указанного юридического права, сравнительно недалеко от полного отсутствия.

Обсуждение. Результаты.

История становления и развития права участников уголовного судопроизводства на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений непосредственно связана с возникновением государственности и правовой системы, как таковой. Действительно, прямых юридических, регулирующих общественные отношения, связанных с тайной межличностных контактов, в первых нормативно-правовых актах может и не быть вовсе. Но некоторые иные нормы и правовое сознание того времени создает предпосылки развития исследуемого уголовно-процессуального института.

Не стоит забывать также о том, что некоторые каналы и способы взаимодействия людей, такие как телефонные переговоры и телеграфные сообщения появились ближе в 20 веке. Соответственно, до возникновения современных способов коммуникаций из числа дистанционных контактов граждан практически существовали письма. Собирательное понятие для обмена писем и переписки является корреспонденция.

Для удобства исследования стоит обозначить три периода в истории нашего государства: дореволюционная Россия, период СССР и современная Российская Федерация.

Анализ первых исторически и юридически значимых документов, таких как Русская Правда Ярослава Мудрого, Судебники 1497 года Ивана III Васильевича и 1550 года Ивана IV, Соборное уложение 1649 года показывает, что перечисленные нормативно-правовые акты не содержали прямых или косвенных упоминаний о наличии прав у граждан на тайну корреспонденции.

Воеводин Л.Д. считает, что первые некоторые нормы, предоставляющие право на тайну переписки дворянам, появились указами Екатерины II [3, с. 200].

Несмотря на данную позицию, говорить о первых юридических нормах, регулирующих общественные отношения, связанные с тайной корреспонденции, стоит со ссылкой на Указ Петра I от 18 августа 1718 года. Но нормы данного нормативно-правового акта были не в поддержку интересов граждан российского государства. Согласно обозначенному указу, запрещалось писать письма кому-либо втайне от властей или же в запертых комнатах, кроме учителей церковных. Нарушение указанных предписаний или укрывательство сведений о таких нарушениях предполагало смертную казнь [4, с. 191].

Мнение Измозика В.С. по поводу введенного Петром I запрета строится на том факте, что граждане имели низкий уровень грамотности, что создавало подозрения для властей при тайной переписке [5, с. 49].

Возвращаясь к позиции Воеводина Л.Д., можно согласиться с небольшой условностью с тем, что первые юридические нормы, предоставляющие право гражданам, в частности, дворянам, на тайну корреспонденции, появились в документах Екатерины II: «Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения» и «Жалованные грамоты дворянству и городам» (1785 г.).

Обозначенная условность заключается в том, что данные нормативно-правовые акты содержали некоторые принципы свободы частной жизни граждан и права на неприкосновенность имущества дворян. Действительно, прямой диспозиции о предоставлении права дворянам на тайну корреспонденции в обозначенных документах не содержалось. Но именно неприкосновенность имущества дворянам могло и подразумевать и тайну переписки.

Последующие правители Российской империи не привнесли изменения в положение дел с общественными отношениями, связанные с удовлетворением потребностью граждан в тайне корреспонденции. Напротив, Николай I и Александр III предоставили право некоторым государственным органам вскрывать письма [6, с. 83].

Вскоре, 17 октября 1905 года, Николаем II был принят Манифест об усовершенствовании государственного порядка, согласно которому гражданам империи предоставлялись некоторые политические права: свобода слова, неприкосновенность личности, свобода совести. Принятие данного документа можно считать предпосылкой формирования правового института охраны частной жизни, включающего право на тайну корреспонденции.

Приход новой власти и формирование социалистического государства в 1917 году не привнесли глобальных изменений в положение дел по общественным отношениям, связанным с тайной корреспонденции. Говоря о первой юридической норме, прямо устанавливающей право всех граждан на тайну переписки, можно утверждать, что таковой стала статья 128 Конституции СССР 1936 года. Согласно диспозиции, «тайна переписки охраняется законом». Диспозиция

данной статьи не менялась в последующих редакциях вплоть до 1976 года.

Однако, если под гарантиями защиты права на тайну переписки мы подразумеваем любые дополнительные законные «препятствия» по получению информации, которая будет использоваться в уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов, то стоит ссыльаться на статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года и статьи 99, 186-188 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года.

Согласно указанным статьям, следователь при выемке почтово-телефонной корреспонденции должен был получить санкцию прокурора, предъявить имеющееся у него разрешение заведующему почтово-телефонным учреждением, а также проводить указанные мероприятия в присутствии представителя почтово-телефонного учреждения.

Несмотря на появление первых юридических гарантий охраны права на тайну переписки граждан СССР, реализация данных норм была формальной. Следователи для осуществления следственных действий получали санкции прокурора «без проблем» [7, с. 200].

Закон СССР от 25.12.1958, который определял основы уголовного судопроизводства, расширил диспозицию в части санкционирования выемки почтово-телефонной корреспонденции. В частности, помимо прокурора санкционированием занимался суд. Главным моментом стоит выделить тот факт, что, несмотря на действовавшее с 1936 года конституционное право граждан на тайну переписки, одноименная юридическая норма вошла в уголовно-процессуальную отрасль лишь в 1960 году с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Однако принятие перечисленных норм не меняло реальное положение дел в государстве. Существование перлюстрации со стороны государственных органов под предлогом «в целях обеспечения государственной безопасности» имело место всегда. Более того, на уровне ведомств существовали нормативные акты, регулирующие вопросы перлюстрации писем граждан СССР [8].

«Формальное» развитие данного института прослеживается и после изменений в правовой системе, в 1977 году. В обозначенном году принимается новая Конституция СССР. Согласно статье 56 указанного Основного закона, диспозиция по охране государством права на тайну переписки расширилась в своих объектах. Теперь государством гарантировались также телефонные переговоры и телеграфные сообщения.

Не будет неожиданным тот факт, что лишь в 1983 году, спустя 6 лет после принятия новой Конституции СССР 1977 г., в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР были внесены поправки по включению в качестве объектов гарантий по охране права на тайну корреспонденции телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Порядок получения информации

с почтовой и телеграфной корреспонденции следователем был определен в рамках такого следственного мероприятия, как выемка. Но с учетом внесенных поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР по охране права на тайну телефонных переговоров, законодатель не определил порядок получения такой информации. Данная ситуация еще раз подчеркивает формальность гарантий государства по охране права на тайну корреспонденции.

Дальнейшие изменения в законодательство, гарантировавшего охрану прав участников уголовного судопроизводства на тайну корреспонденции, произошли с внесением правок в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Введенная статья 35/1 определяла порядок прослушивания телефонных переговоров правоохранительными органами. При этом необходимым условием проведения данных мероприятий было наличие прокурорского или судебного санкционирования.

После распада СССР на территории образовавшейся Российской Федерации продолжали действовать положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, вплоть до 2001 года. Однако демократизация нашего государства уже отразилась на реальном положении дел по предоставлению гарантий по охране права на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Но стоит отметить, что формулировка охраняемых законодательством Российской Федерации объектов тайны, согласно статье 23 принятой Конституции Российской Федерации, была таковой: «Переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения».

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 был введен принцип уголовного судопроизводства (статья 13): «Ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения».

Заключение.

Право участников уголовного судопроизводства на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в историческом плане проходил тяжелые этапы в становлении и развитии.

В дореволюционной России практически не существовали нормы, которые гарантировали право на тайну корреспонденции со стороны государства, не говоря об их защите.

В период СССР государством были юридически закреплены соответствующие нормы по предоставлению прав гражданам и по их защите, но реальное положение дел СССР, исходя из различных источников, показывал полное пренебрежение со стороны правоохранительных органов.

Действительные изменения как в правовом поле, так и в реальном аспекте реализации гарантий по защите прав на тайну переписки, телефонных и иных

переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, приходятся лишь на современную Россию.

Исторический опыт свидетельствует об отсутствии каких-либо реальных гарантий по удовлетворению потребностей граждан России втайне корреспонденции и связи.

Полученные выводы имеют теоретическое значение для дальнейшего изучения вопросов обеспечения права на тайну переписки в уголовном судопроизводстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Степанян Г.Н. Сущность и значение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном процессе // Закон и власть. - 2025. - № 1. - С. 98-102. EDN: JZXPBE
2. Торбин Ю.Г. О соотношении принципов уголовного процесса, закрепленных в Конституции РФ и УПК РФ // Спутник высшей школы. - 2024. - № 2(17). - С. 46-54. DOI: 10.55346/27825647_2024_2_46 EDN: HECPQ
3. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. - Москва: Проспект, 2023. - 296 с. ISBN: 978-5-392-38563-8 EDN: WHLKIT
4. Ирбеткина Н.Е., Пономарева В.В. Тайна корреспонденции через призму истории политических и правовых учений // Проблемы науки. - 2017. - Т. 1, № 5(18). - С. 71-72. EDN: YPASST
5. Измозик В.С. "Черные кабинеты": история российской перлюстрации, XVIII - начало XX века: монография. - Москва: Новое литературное обозрение, 2023. - 696 с.
6. Авдеев М.Ю. Содержание и сущность права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Экономика и право. XXI век. - 2012. - № 4. - С. 82-88. EDN: PYGXWJ
7. Клюкина Е.А. Тайна переписки в период тоталитарного режима в СССР // Ленинградский юридический журнал. - 2012. - № 4(30). - С. 199-203. EDN: PYQSPL
8. Золотоносов М. Как в СССР власти следили за личной перепиской граждан // Город 812. 2019. Режим доступа: <https://gorod-812.ru/kak-v-sssr-vlasti-sledili-za-lichnoy-perepiskoy-grazhdan>.

References:

1. Stepanyan G.N. The essence and significance of the secrecy of correspondence, telephone and other negotiations, postal, telegraphic and other messages in criminal proceedings // Law and Power. - 2025. - No. 1. - pp. 98-102. EDN: JZXPBE
2. Torbin Yu.G. On the correlation of the principles of criminal procedure enshrined in the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Sputnik vysshaya shkola. - 2024. - № 2(17). - Pp. 46-54. DOI: 10.55346/27825647_2024_2_46 EDN: HECPQ
3. Voevodin L.D. The legal status of an individual in Russia: A textbook. - Moscow: Prospekt, 2023. - 296 p. ISBN: 978-5-392-38563-8 EDN: WHLKIT
4. Irbetkina N.E., Ponomareva V.V. The mystery of correspondence through the prism of the history of political and legal doctrines // Problems of Science. - 2017. - Vol. 1, No. 5(18). - pp. 71-72. EDN: YPASST
5. Izmozik V.S. "Black cabinets": the history of Russian perlustration, XVIII - early XX century: monograph. Moscow: New Literary Review, 2023. 696 p
6. Avdeev M.Y. The content and essence of the right to privacy in the Russian Federation // Economics and law. XXI century. - 2012. - No. 4. - pp. 82-88. EDN: PYGXWJ
7. Klyukina E.A. The secret of correspondence during the totalitarian regime in the USSR // Leningrad Law Journal. - 2012. - № 4(30). - Pp. 199-203. EDN: PYQSPL
8. Zolotonosov M. How in the USSR the authorities monitored the personal correspondence of citizens // Gorod 812. 2019. Access mode: <https://gorod-812.ru/kak-v-sssr-vlasti-sledili-za-lichnoy-perepiskoy-grazhdan> .

Информация об авторе:

Степанян Геворг Николаевич, аспирант кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, gevorgchnd@mail.ru

Gevorg N. Stepanyan, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.11.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.